

Влияние политической культуры на возможность применения сетевой модели управления в Швеции и России: сравнительный анализ

Научный руководитель – Купряшин Геннадий Львович

Внукова Ирина Владиславовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра теории и методологии государственного и муниципального управления, Москва, Россия

E-mail: virina12@mail.ru

«Влияние политической культуры на возможность применения сетевой модели управления в Швеции и России: сравнительный анализ»

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на данный момент сетевая модель государственного управления обладает большим потенциалом по решению социально-экономических и общественно значимых проблем посредством кооперации и расширения форм коммуникации таких акторов, как государство, общество и бизнес [2]. Подобная модель позволяет создавать «сетевые пулы», которые могут своевременно и гибко решать точечные проблемы.

Для применения сетевых методов в государственном управлении необходим определенный набор факторов или условий, которые предопределяют возможность ее использования в конкретной стране. На наш взгляд, исчерпывающий набор подобных факторов, содержит в себе феномен «политической культуры».

Классическое определение «политической культуры» дано в книге авторов классической интерпретации концепции С. Вербы и Г. Алмонда «Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах» [1]: «политическая культура — это политическая система, усвоенная в сознании, чувствах и оценках населения». Это подобие социально-психологического кода, обуславливающее отношение населения к политическим институтам, тем решениям, которые они реализуют, а также поведенческие установки граждан по взаимодействию с государственными органами власти.

В рамках рассмотрения концепта политической культуры важно также затронуть один из ее образующих элементов - политические ценности. Наиболее полным и системным исследованием в данной области традиционно считается работа Р. Инглхарта и К. Вельцеля «Модернизация, культурные изменения и демократия» [3]. Авторы создали теорию, согласно которой экономический рост, становление демократических режимов и качество жизни граждан в той или иной стране имеет прямую зависимость от доминирующих в ней политических ценностей. В основу их классификации легли две бинарных оппозиции ценностных ориентаций: традиционные ценности и секулярно-рациональные ценности; ценности выживания и ценности самовыражения.

Самым важным в контексте нашего исследования представляется анализ ценностей самовыражения, которые являются своеобразными катализаторами для кооперации и достижения консенсуса обществом, отзывчивости политических элит, общественно-политической активности граждан, высоким уровнем своего собственного вклада в процесс принятия государственных решений и эмансипации общества в целом.

Рассматривая влияние феномена «политической культуры» на возможность использования сетевой модели в государственном управлении конкретной страны, мы приходим к выводу, что, говоря о «кооперативном характере» решения проблем, то есть привлечении дополнительных акторов наряду с государственными институтами, от уровня их

активности/пассивности, восприятия готовности/возможности работать с властями будет зависеть сама возможность создания «сети».

За концептуальную основу анализа автор берет вышеприведенное исследование Р. Инглхарта и К. Вельцеля. Количественные данные в целях повышения их релевантности взяты из ежегодного исследования «Индекса демократии» издания Economist — Индекс журнала «The Economist» за 2020 г. [4].

В своем исследовании Р. Инглхарт и К. Вельцель определяют ценностные ориентации Швеции как секулярно-рациональные и ценности самовыражения, последние из которых, как было сказано выше, имеют особое влияние.

Необходимо соединить данные «Индекса демократии» с исследованием Р. Инглхарта и К. Вельцеля, так как ценности самовыражения раскрываются в условиях демократических и недемократических режимов различным образом. Так, коэффициент демократии в Швеции составляет 9,26 из 10 макс. баллов, что относит ее к группе «полных демократий» и дает 3 место среди 167 исследуемых в работе стран на 2020 г. Таким образом, ценности самовыражения на шведской почве имеют следующие функции: резерв активистов общественных движений, массовую поддержку новых общественных движений и «отзывчивость элит», что позволяет постоянно поддерживать эффективность функционирования демократического режима в стране и применения сетевой модели.

Россию исследование Р. Инглхарта и К. Вельцеля относит странам с секулярно-рациональными ценностями и ценностями выживания, или минусовыми ценностями самовыражения, что уже является негативным по отношению к использованию методов сетей. Преобладание ценностей выживания ограничивает возможность действовать коллективно и согласованно - индивиду, в первую очередь, интересно «самосохранение»: это ведет к меньшей заинтересованности и возможности 1) действовать кооперативно; 2) решать общие проблемы.

В общем рейтинге «Индекса демократии» Россия находится на 124 месте. Интегрированный показатель страны равен 3,31 из 10,00, что в 2,7 раза ниже, чем показатель Швеции.

Переходя к отдельным важным факторам в контексте использования сетевых методов, как функционирование правительства (2,14); политическое участие (5,00) и уровень политической культуры (3,13), можно заключить, что уровень политической культуры в стране в целом низкий - 3,4 по среднему арифметическому (в 3 раза ниже шведского показателя (9,15)), что характеризует ее как патриархально-подданническую. Индивиды 1) не имеют возможности и желания принимать реальное участие в политике; 2) узко ориентированы на собственное «сохранение», не имея возможности/желания к кооперативным действиям и достижению консенсуса; 3) индивид воспринимает свою роль в политике как слабо значимую.

Таким образом, сложно говорить о том, что в Российской Федерации на настоящий момент существуют объективные факторы, которые бы способствовали развитию сетевых методов управления с точки зрения анализа ее политической культуры.

Источники и литература

- 1) Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах / пер. Евсей Г. М.: Мысль, 2014. С. 231.
- 2) Инглхарт Р, Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития // перев. с англ. М. Коробочкин. М.: Новое издательство, 2011. С. 115.

- 3) Киселев Д.Н. Кластерно-сетевая модель организации социально-экономического пространства как инновационный драйвер развития российской экономики // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. 2018. № 1(25).
- 4) Democracy Index 2020 // Economist Intelligence. URL: <https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2020-download-success> (дата обращения: 08.12.2021).

Иллюстрации

Сравнительная таблица по ценностным ориентациям Швеции и России

	Королевство Швеция	Российская Федерация	Соотношение
Секулярно-рациональные ценности	~ 1,23	~ 0,48	2,5
Ценности самовыражения	~ 3,1	~ - 0,57	5,4
Функционирование правительства	9,29	2,14	4,3
Политическое участие	8,33	5,00	1,6
Политическая культура	10,00	3,13	3,2
Индекс демократии	9,26	3,31	2,7

Рис. 1. Сравнительная таблица показателей "Индекса демократии по России и Швеции"**Рис. 1.** Сравнительная таблица показателей "Индекса демократии по России и Швеции"